

Г.А. Филатова

**Способы передачи оценочных смыслов
для выражения отношения к действию
(на материале романа Р. Желязны «Ночь в одиноком октябре»
и его русских переводов)**

Аннотация: В работе рассматриваются способы передачи оценочных смыслов для выражения отношения к действию. Материалом исследования является роман Р. Желязны «A Night in The Lonesome October» и его русские переводы. Повествователь в романе является одним из героев, но при этом активно размышляет над происходящими событиями и делится своими наблюдениями с читателями. Указанные особенности текста обуславливают субъективность повествователя и его пристрастность в суждениях и оценках.

Для выражения оценки в романе используется целый комплекс лингвистических средств. В тексте регулярно встречается оценочно окрашенная лексика и оценочные высказывания. Ядром комплекса являются качественные прилагательные и образованные от них наречия, а также глаголы с оценочной семантикой.

Переводной текст является репрезентативным материалом для подобного исследования, так как переводчики могут передавать смысл оригинала совершенно разными способами, кроме того, интенсивность оценки и вообще ее наличие или отсутствие может варьироваться по сравнению с оригиналом. Сопоставление разных русских переводов, с одной стороны, позволяет лучше понять природу оценочных суждений, а с другой – дает возможность объяснить разницу между восприятием разных переводов через лингвистическое обоснование.

Ключевые слова: оценочные смыслы, сопоставительный анализ, переводной текст, фантастическое повествование, фактор адресата

Abstract: This article is concerned with the analysis of linguistic tools that transfer evaluative meanings in phrases with names of acts. The illustrative examples of it are the novel by R. Zelazny “A Night in The Lonesome October” and its Russian translations. The narrator is also one of the heroes, but he values behavior and results of actions and often communicates with readers. There are means that define the attitude of narrator and help to provide readers with a specific impression.

The functional complex of such means include, for example, evaluative judgements and evaluative lexis. The centre of this complex is composed with the qualitative adjectives.

tives and adverbs, and also the verbs with evaluative semantics. The research is focused on cases of using such means and their realizations in translations.

Key words: evaluative meanings, comparative analysis, factor of addressee, fantastic narration, translation studies

Желание передать эмоции, впечатления, вызвать у читателя определенные ощущения и сформировать адекватную интерпретацию ситуации приводит автора к необходимости использовать различные выразительные средства. Это позволяет добиться ощущения непосредственного взаимодействия участников коммуникации. Для увеличения непринужденности разговора автор и переводчики используют языковые средства, помогающие воссоздать ситуацию речевого акта и языковую реакцию на нее.

В данной статье рассматриваются способы передачи оценочных смыслов для выражения отношения к действию как средство создания определенного впечатления у читателя. Материал исследования – роман Р. Желязны «A Night in the Lonesome October» и его русскоязычные переводы, выполненные Н.Х. Ибрагимовой («Ночь в тоскливом октябре») и А.В. Жикаренцевым («Ночь в одиноком октябре»).

Прежде чем приступить к анализу конкретных языковых средств и их функций, необходимо сделать несколько замечаний о сюжете и структуре романа.

В центре романа находится Игра – противостояние между двумя силами. Участники Игры не обычные люди и обладают своеобразными способностями, кроме того, у каждого из них есть разумное животное-спутник.

В романе присутствует ряд сюжетно равноправных персонажей, однако повествование ведется от лица одного из животных. Воспринимающим и повествующим сознанием в тексте наделен пес, точнее, демон в обличье собаки. Его комментарии относительно окружающей действительности сочетают в себе непосредственное восприятие собаки и сознательную рефлексивность человеческого сознания. Та же двойственность свойственна всем остальным животным.

Важным аспектом является форма повествования. Роман написан в виде дневника, и это позволяет повествователю казаться максимально естественным и правдоподобным: предполагается, что если это пишется «для себя», то это правда. Этим обуславливается высокая субъективность повествователя, которая приводит к тому, что роман насыщен оценочными высказываниями и эмоциональными показателями. Рассмотрим лингвистические способы выражения этих единиц.

Под оценкой в лингвистике обычно понимается вербально выраженный результат оценочной деятельности, т. е. «закрепленное в высказывании или элементах речевой системы отношение говорящего к предмету речи с точки зрения противопоставления положительное / отрицательное»¹. Это конвенциональные представления о мире и об отношениях предметов в нем². Несоответствие предлагаемой аксиологической идеи типичным представлениям привлекает внимание, заставляет адресата сообщения уловить отклонения от общепринятой ценностной нормы.

В силу своей субъективности повествователь регулярно использует оценочно окрашенную лексику и оценочные высказывания для выражения своего отношения, комментирования или трансляции читателю каких-либо положений, которые кажутся ему заслуживающими внимания. Наиболее часто в романе оцениваются действия, свои и чужие, поэтому в нашем исследовании мы сосредоточимся

¹ Гаджимурадова Б.Н. Некоторые особенности выражения оценки в художественном тексте // Текст. Структура и семантика. Т. 2. М., 2005. С. 274.

² Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002. С. 22–26.

именно на них. Действия или их результаты редко оцениваются по шкале «хорошо – плохо», что может быть связано с позицией говорящего, который в целом не склонен однобоко оценивать ситуацию.

Комплекс средств для передачи оценочных смыслов неоднороден, поскольку оценка может выражаться как одним словом, так и словосочетанием, и даже целым предложением. Таким образом, для выражения оценки или отношения к чему-либо в романе используется целый комплекс лингвистических средств. Ядром оценочных суждений являются прилагательные, образованные от них наречия и прямые номинации. Кроме того, оценочный компонент может быть включен в глагольную лексему, и в этом случае большое значение приобретает выбор конкретного слова при переводе оригинальной фразы.

Также оценка выражается с помощью сравнительных и описательных оборотов. Известно, что ассоциативное мышление эффективно работает только тогда, когда читатель имеет «предшествующий опыт восприятия вводимого для сравнения элемента», когда у него есть «определенные впечатления, а иногда даже эмоции и оценки, им вызванные»¹.

Перейдем к рассмотрению конкретных примеров.

R. Zelazny	Н. Ибрагимова	А. Жикаренцев
Graymalk descended at the corner and returned. «Nice try,» I said. «No, it wasn't. I was clumsy . She was fast. Damn.»	Серая Метелка спустилась с угла и вернулась ко мне. – Прекрасная попытка , – сказал я. – Нет. Я действовала неуклюже . Она оказалась проворней. Проклятье.	Серая Дымка спустилась по водосточной трубе и подошла ко мне. – Неплохая попытка , – одобрил я. – Да ну. Я была неуклюжа . Она быстро отреагировала. Черт!

В данном случае оценка дается эксплицитно с разной степенью положительной семантики. В версии Ибрагимовой *прекрасная попытка* указывает, что второй персонаж сделал всё наилучшим образом; в таком случае возникает оксюморон между этой оценкой, смыслом слова «попытка» и итогом действия персонажа – ничего не получилось. Версия Жикаренцева *неплохая* отражает реальную картину, а меньшая интенсивность признака по сравнению с другим переводом компенсируется обозначением локутивного акта с положительной семантикой – *одобрил*. Ответ второго персонажа содержит негативную оценку своих действий и несмотря на разное выражение (обстоятельство – именная часть сказуемого), имеет одинаковый смысл.

R. Zelazny	Н. Ибрагимова	А. Жикаренцев
«What should we do?» «Could you follow Needle back to the Count's place?» «Bats are damnably erratic .» «I couldn't do it.	– Что будем делать? – Ты можешь проследить за Иглой до дома Графа? – Летучие мыши чертовски беспорядочно летают. – А мне это и подавно не удастся.	– И что нам теперь делать? – Ты не мог бы проследить Игла до прибежища Графа? – Летучие мыши чертовски ловки . – У меня-то вообще ничего не получится.

¹ Уржа А.В. Перцептивизация как элемент переводческой тактики // Гуманитарный вектор. 2014. № 4(40). С. 57–62.

По данному примеру хорошо видно, что интенсификатор *чертовски* ведет себя как энантиосемичный элемент и может использоваться как для положительной, так и для негативной оценки. В переводе Ибрагимовой усиливается негативная оценка, так как само наречие *беспорядочно* несет семантику отклонения от нормы. В переводе Жикаренцева, напротив, усиливается положительная оценка ловкости (хотя для сюжета данное качество летучих мышей скорее помеха).

R. Zelazny	Н. Ибрагимова	А. Жикаренцев
As I watched the Thing from the Circle finally fall, following a masterful upstroke , I turned my stronger emotions toward the perpetrator of the onslaught which had caused their release.	Наблюдая за тем, как после мастерского удара снизу Тварь из Круга наконец пала, я с гораздо более сильным чувством подумал о виновнике нападения, которое явилось причиной освобождения этих Тварей.	Мастерский выпад – и Тварь-из-Круга наконец рухнула на пол. Я же тем временем от всей души клял виновника грозы, явившегося непосредственной причиной того, что Твари вырвались на свободу.

Оценка дается конкретному действию, а разница в переводах заключается в способе выражения. В версии Жикаренцева данная часть предложения неизосемична, поскольку акциональное значение выражается неглагольной конструкцией. Девербатив передает динамику события (резкое движение) и помогает создать репродуктивное восприятие события у читателя. Оценка выражается эксплицитно эпитетом *мастерский*, который передает одобрительное и уважительное отношение повествователя к искусству ведения боя своего хозяина. В переводе Ибрагимовой девербатив **удар** является свернутой пропозицией, но при этом не оформляется как часть сложного предложения и поэтому не увеличивает динамику повествования, а даже, скорее, наоборот – переводит предложение в информативный регистр (этому также способствует модусная рамка предложения – *наблюдая за тем* [действием], *я подумал...*).

Перевод Жикаренцева во второй части фрагмента содержит экспрессивную характеристику локутивного акта – *клял*, которая передает больше эмоционального напряжения, чем *с сильным чувством подумал*.

R. Zelazny	Н. Ибрагимова	А. Жикаренцев
I yawned in the rude way dogs sometimes do .	Я грубо зевнул, как это иногда делают собаки .	Я довольно грубо зевнул – так зевать умеют только собаки .

Данное действие персонажа – это его попытка изобразить обычную неговорящую собаку в ответ на просьбу другого героя. Оценка действия связана с обобщением, отсылающим к читательскому опыту. Предполагается, что все читатели знают, что намеренный зевок во время диалога означает, что собеседнику разговор наскучил и человек хочет, чтобы другие об этом знали. Повествователь зевает, позволяя интерпретировать это в двух смыслах: как физиологическое действие собаки, которая не понимает человеческой речи, и как нежелание одного из собеседников коммуницировать с другим.

В обоих переводах оценка поведения выражена эксплицитно и проецируется на поведение человека. Поэтому наречие *грубо* применяется вполне оправданно. В переводе Ибрагимовой указана типичность, но не обыденность такого действия (*иногда делают*). В переводе Жикаренцева нет указаний на частоту, но само действие признается доступным только собакам.

R. Zelazny	Н. Ибрагимова	А. Жикаренцев
This morning, I learned from Larry that Mrs. Enderby had run off to town as soon as word of Rastov's death became current. Later in the day, the Great Detective had shown up to view the remains and the premises.	Сегодня утром узнал от Ларри, что миссис Эндерби сбежала в город, как только пронесся слух о смерти Растова. Позже, днем, появился Великий Детектив и осмотрел останки и дом.	Утром от Ларри я узнал, что, как только по округе разнеслась весть о смерти Растова, миссис Эндерби срочно подалась в город. Чуть позже, этим же днем, объявился Великий Сыщик, чтобы осмотреть останки и поискать улики.

Миссис Эндерби и Великий Сыщик – одно и то же лицо, но знают об этом только главный герой и читатель. Ироническое отношение повествователя к перевоплощениям другого персонажа подчеркивается выбором глагола с определенным стилистическим оттенком. Разница в подборе лексем может быть довольно тонкой, но, становясь переводческой стратегией, значительно влияет на понимание произведения и восприятие читателя.

Таким образом, оценка действий имеет большое значение для выражения мнения повествователя и указания читателю на эти суждения. Важно отметить, что оценка поступка или результата действия не сводится к аксиологическим полюсам «хорошо – плохо». Спектр оценивания в романе чрезвычайно широк, чему в том числе способствуют иронический подтекст и черный юмор.

Большинство оценочных суждений – объективные, т. е. относятся к свойствам самого предмета или ситуации, одновременно указывая на отношение повествователя к этим фактам. Расхождения в переводах связаны с выделением тех аспектов, которые подвергаются оцениванию.

Что касается разницы между переводами, то видно, что А.В. Жикаренцев чаще использует не нейтральные стилистические средства для достижения большей выразительности и придания тексту иллюзии ведения беседы с читателем. В его тексте больше глаголов с оценочно-экспрессивной семантикой. Кроме того, в переводе А.В. Жикаренцева чаще встречаются конструкции со значением категоричности. Перевод Н.Х. Ибрагимовой, напротив, во многих случаях более близок к оригиналу по своему формальному и семантико-синтаксическому строению.

ЛИТЕРАТУРА

- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 2002. 280 с.
- Гаджимурадова Б.Н. Некоторые особенности выражения оценки в художественном тексте // Текст. Структура и семантика. Т. 2. М., 2005. С. 274–276.
- Уржа А.В. Перцептивизация как элемент переводческой тактики // Гуманитарный вектор. 2014. № 4(40). С. 57–62.

REFERENCES

- Wolf E.M. (2002) The Functional Semantics of Evaluation. Moscow. 280 p.
- Gadzhimuradova B.N. Some Special Aspects of Expressing the Evaluation in the Literary Text. In: Text. Structure and Semantics. Vol. 2. Moscow. 2005, pp. 274–276.
- Urzha A.V. Perceptivization as the Feature of Translator's Tactics. *Gumanitarny Vector*. 2014. No 4(40), pp. 57–62.

Сведения об авторе:
Ганна Алексеевна Филатова,
магистрант
кафедра русского языка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ganna Filatova,
Graduate Student
Department of Russian Language
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
gphilatova@gmail.com

**THE MEANS OF TRANSFERRING THE EVALUATIVE MEANINGS
FOR EXPRESSING THE ATTITUDE TO ACTIONS
(IN TERMS OF THE NOVEL BY R. ZELAZNY «A NIGHT IN THE LONESOME
OCTOBER» AND ITS RUSSIAN TRANSLATIONS)**